

ВОСПОМИНАНИЯ МИТРОПОЛИТА МЕФОДИЯ¹

С архимандритом Наумом я был знаком с дней своей юности. В Лавру приезжал я, еще будучи студентом, с 1966 года. Поначалу ездил к отцу Феодориту (Воробьеву, † 1973), был такой духовник, известный архимандрит. Позднее стал обращаться к архимандриту Иоанну (Маслову, † 1991), который преподавал в академии. Через него я и познакомился с отцом Наумом. Я продолжал свою учебу, по возможности посещал Лавру и всегда старался встретиться

¹ Митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий (Немцов).

с Батюшкой. В одну из наших встреч он как-то интересно мне сказал:

— Ну да, учись давай, — это необходимо. Потрудишься везде, и в Москве потрудишься.

А я еще только студентом был. Потом, уже в 1976 году, я приехал в Москву, в ОВЦС¹, и у меня не было жилья. Пришлось остановиться в гостинице «Украина», что было и тяжело, и совершенно неприемлемо: там же толпы народа, шум, гам, после работы невозможно ни сосредоточиться, ни отдохнуть. Я поехал к отцу Науму и в разговоре упомянул о такой сложившейся ситуации.

Он посоветовал:

— Сними себе жилье где-нибудь в ближнем Подмосковье, домик какой-нибудь.

Так я и поступил. Очевидно, по его молитвам и благословению добрые люди мне подсказали, что в ближайшем Подмосковье имеется подходящий дом, где жили две престарелые сестры, очень верующие. Я пришел к ним, мы поговорили, и они назначили какую-то малую цену за аренду, а спустя некоторое время они

¹ ОВЦС — Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата.

совсем ничего с меня не стали брать. Только попросили, чтобы я о них помолился.

Впоследствии обе женщины переехали на Украину, к родственникам, и я остался в этом арендованном домике. Но известно: «Дом невелик, а сидеть не велит» — за домом уход нужен, а у меня большие нагрузки на работе, домой возвращался поздно. Ну, и ужин, конечно, приготовить надо бы. Все это ни в какие временные рамки не вписывалось, и снова поехал я в Лавру к отцу Науму:

— Отче, вот нашел жилье, а помочь мне некому, я же...

Он не дал мне договорить:

— А-а, ну да, архиерею нельзя без прислуги, без помощника. А ну-ка, вот ты, подойди сюда, — и подзывает какую-то женщину прямо из толпы; у него в приемной всегда вереница прихожан выстраивалась. — Иди сюда, Пелагия!

Повернувшись ко мне, он сказал:

— Она из Воронежа, будет тебе помогать.

Потом ей говорит:

— Поезжай и делай все, что он скажет. Сама понимаешь, что владыке нельзя без помощника...

Я возразил:

— Отец Наум, может, вы спутали, я — иеромонах.

— Ну да, да... — ответил он неопределенно.

Привез я эту Пелагию в свой дом, и она стала вести хозяйство, да так и осталась жить у меня. Позже по благословению Батюшки в доме появились матушки Анна и Анастасия, и мы все называли Пелагию «бабушкой». Ей это нравилось, она улыбалась и учила Анну с Анастасией готовить. Особенно хорошо мы проводили время постов. Пелагия делала все превосходно и была замечательной хозяйкой. Так благодаря отцу Науму у нас получилась очень дружная «семья». Постриг я Пелагию в монашество и назвал Параскевой, в честь Параскевы Пятницы. Дожила наша Параскева с нами до конца своих дней. Я же ее и хоронил и теперь ее могилку навещаю.

Я еще не раз обращался к отцу Науму, и он всегда мгновенно реагировал на мои просьбы.

Впоследствии не раз возникали в моей жизни сложные моменты. После архиерейской хиротонии я был направлен на Иркутскую кафедру. Там тоже было непросто. Приехал оттуда к Старцу. Это было где-то в 1980 году.

А он говорит:

— Так это же моя дальневосточная земля, это все мне знакомо. Что там у тебя за дела, чем тебе помочь? У тебя есть такая книжка?

Ну какие тогда книги были? Да никакие!

Я говорю:

— Нет, такой не имею.

— Ну вот, возьми. Она хоть и полуиздательство, но тебе будет интересно.

Потом, когда я служил в Воронеже, а затем в Алма-Ате, тоже приезжал к отцу Науму. Иногда приезжал свои вопросы решать, но были и другие случаи, когда мне приходилось жаловаться Батюшке на его же духовных чад. Был у него дар рассуждения, и он мог по справедливости все рассудить.

Например, был случай в Алма-Ате. Там много духовных чад отца Наума, среди них и священники были. Когда они к нему приезжали, то у них прямо крылышки вырастали — такими все ангелами становились. Но как только выходили из приемной, то, бывало, начинали вести себя не вполне адекватно. Одно из таких батюшек я раз предупредил, два предупредил, а потом сказал:

— Как только приеду в Москву, непременно зайду к отцу Науму и скажу ему, что ты себя ведешь неправильно.

Так и сделал, потому что этот священник в очередной раз провинился.

Приехал я к Старцу и говорю:

— Отец Наум, кроме всего прочего, у меня к вам дело. Такой-то батюшка ведет себя не вполне...

— Как! И он не слушает Мефодия! Да что же это такое!

Через некоторое время он вызвал этого священника к себе и, видимо, между ними состоялся серьезный разговор, потому что этот батюшка вернулся в Алма-Ату и просил прощения и действительно все в своем отношении к делу исправил.

Когда в очередной раз я зашел к отцу Науму, он спросил:

— Как ведет себя тот священник?

— Да, знаете, — говорю, — подействовала ваша беседа и ваше благословение. Он исправляется и, надеюсь, исправится окончательно.

Конечно, отец Наум был человеком, полностью преданным воле Божией, служению

церковному, людям. Он себя действительно не щадил. А в каких совершенно неприемлемых условиях начинал он в 1970-е годы свои приемы в качестве духовника: пасмурный цементный подвал без окон с выходом в длинный узкий коридор, по стенкам которого лепился народ! Только благодать Божия его поддерживала, потому что невозможно вытерпеть хотя бы в течение часа все это: спертый воздух, отсутствие дневного света, да еще люди с разными мыслями, чувствами, просьбами, страхами. И все хотели от него что-то получить. Нечасто приходили к нему сообщить о своих радостях и жизненных успехах. Приходили с бедами да печалью, и всем он старался помочь. Этот человек не щадил своего здоровья, не скупился на доброту к людям.

Все это так. Безусловно, Господь укреплял его, давал ему силы. И ныне, после его кончины, по всей нашей Руси-Матушке мы видим очень много людей: священников, монахинь, игумений, архиереев, которые возрастают под его духовным покровом. А сколько монастырей воссоздано из руин по его благословию, сколько монастырей появилось на совершенно новых местах! Он присылал туда игумений,